

Глава XXI. Дело.

— Эй, Рен, ты слышал что-нибудь об отборочном турнире? — не отставая от парня, спросил Жунь.

— Конечно.

— Да, прости, глупый вопрос. Для надежды номер один не знать такого — позор, — особенно громко выкрикивая последние слова, Жунь привлекал много внимания учеников внутреннего круга школы.

— ...Зачем спрашиваешь о турнире? — с недовольным видом спросил Рен.

— Ну, ты же главная надежда нашей школы. Хотел узнать как продвигается твоя подготовка к турниру.

— Никак, — безэмоционально ответил Жуню младший соученик.

— Ч-что совсем? Ты даже не тренируешься? — в глазах молодого человека мелькнуло удивление и щепотка радости.

— Не думал об этом турнире. И о внутришкольном соревновании тоже. Но тренируюсь я каждый день, — считая, что ответил на все вопросы, Рен ускорил свой шаг, пытаясь оторваться.

— Даже о внутришкольном не задумывался? Да, и правда. Такому таланту, как ты, совершенно не обязательно обращать внимание на всякую мелочевку. Но об отборочном турнире хочу сказать, что он стоит того! Столько невероятных людей соберутся в одном месте, готовые запечатлеть яростные битвы огромного числа практиков! Подумай, как же волнительно! — но все усилия парня оказались тщетны — Жунь уже сформировал третью сферу и был много быстрее, без труда его нагнав.

— ...Мне не сильно интересно, — Рен все больше волновался о своем говорливом собеседнике.

— Там будут все самые талантливые практики мира! — Жунь обогнал Рена, попытавшись обратить его внимание на себя, но тот лишь кисло улыбнулся, отвернувшись в другую сторону. — Да, Лид из Клинки Света, Трой из Клана Лифаль, Сейн из Клана Ди-Фэн, Айлир из Клана Асэй и, наконец, невероятной величины гений — Хван из Школы Изумрудного Льда!

— Не слышал ни о ком из них, — честно ответил Рен.

— Даже о Хване не слышал? Он же признан величайшим гением за все времена! Его истинный

возраст равняется всего тридцати двум годам, но он уже развился до стадии зарождения шестой Сферы! Вполне вероятно, что к началу отборочного турнира Хван будет на пике пятой Сферы, совсем близко к формированию шестой! Никто из других признанных гениев еще не сформировал свою пятую!..

— К чему ты мне все это рассказываешь?

— Ну, как сказать... Помнишь, я упомянул, что у меня есть к тебе дело?

— Припоминаю.

— Я расскажу тебе в чем суть моей проблемы. Ты выслушаешь?

Оба остановились перед огромной аркой, нависавшей над ними словно само небо. Выложенная из странного синего камня, арка испускала небольшими количествами духовную энергию. За аркой стояло двое учеников внутреннего круга, выполнявших роль привратников. Оба жадно поглощали то небольшое количество энергии, выпускаемое на волю аркой. Видя заинтересованное лицо своего младшего соученика, Жунь решил объяснить:

— Этой арке около двухсот лет. Прежний предок школы выстроил ее здесь чисто из эстетических соображений, а уже нынешний придумал ей интересное применение, — специально замолчав, Жунь выжидал реакции Рена.

— И какое?

— Основные ученики школы, проживающие меж двух холмов, каждые восемь дюжин выявляют сильнейшего. Двое человек, занявших последние места, в течение восьми дюжин вынуждены сторожить арку. Но наибольший приоритет для нарушителей спокойствия, хе-хе. Как-то раз твой братец провинился и на протяжении почти сотни дней стоял здесь сутки напролет, — с улыбкой сказал Жунь.

— Тяжело... Наверное.

— Ох, и не говори! Хочешь услышать эту душещипательную историю?

— Как-нибудь в другой раз, — кисло улыбнувшись, Рен прошел сквозь арку.

К его удивлению, ни один из привратников не дернулся с места, они даже не открыли своих плотно сомкнутых глаз. А все потому, что в Школе Синее Копье любой ученик, не являющийся основным учеником или не получившим прямое приглашение от старейшины, ступив на земли «Двух Холмов» расплачивался своей жизнью. Барьер этой территории был достаточно силен, чтобы превратить практика с двумя Сферами в кровавое месиво. Именно поэтому вступление в основные ученики всегда сопровождалось церемонией, на которой старейшины помещали в

тела принятого ученика частицу своей энергии. Эта частица даровала право находится на земле «Двух Холмов». Рен же, как и все прошлые личные ученики, носил особую робу или халат, действовавших по принципу пропускного жетона.

Здесь он еще ни разу не бывал. Единственная боевая техника Рена была предоставлена его учителем. Но старейшины все настойчивее и настойчивее зазывали единственного личного ученика в школу посетить их. Галт не раз повторял, что «старые пердуны» что-то замышляют. И, все же, он решил прийти. В тот момент Рену всего лишь хотелось покинуть Седьмой Павильон, уйти куда-нибудь. Парень планировал остаться у старейшин подольше, примерно на пару дюжин дней, а потом, когда учитель вновь уйдет в уединение, вернуться обратно. Зная о чаяниях старейшин, Рен почти не сомневался, что остаться ему разрешат.

— Так что у тебя за дело ко мне? — неожиданно для себя повеселев, спросил Рен.

— О-о, так ты все-таки решил меня выслушать?

— Ну?

— Ха-ха, хорошо, сейчас... Только не знаю как все это покороче преподнести...

Они медленно шли по вымощенной камнем дороге. Впереди возвышались два небольших холма. На каждом из холмов стояло по пагоде в три десятка этажей. На западном холме тянулась ввысь ярко-синяя пагода, а на восточном — изумрудная. От каждой из них Рен ощущал некий отклик души. Нечто изнутри звало его, настойчиво звало. Тем не менее, он попытался полностью отчистить свой разум и перестать обращать на это внимания, сосредоточившись на идущем рядом человеке. Жунь же постоянно что-то бормотал себе под нос, стараясь сократить свой рассказ...

— Я... Я лучше расскажу тебе все полностью, — после нескольких минут напряженных размышлений, заговорил Жунь.

— Слушаю, — посмотрев на него, ответил Рен.

И Жунь начал свой рассказ. Они успели пройти весь путь до холма и взобраться на него, а он все продолжал свою историю. Наконец, уже у самых ворот перед пагодой, старший соученик выдохнул.

— Надеюсь, ты понимаешь о чем я хочу тебя попросить? — с надеждой и мольбой в голосе, спросил Жунь.

— Понимаю.

— Не буду на тебя давить. Такое решение принять совсем не легко. Сообщи мне каково бы оно

ни было, хорошо?

— ...Как бы ты поступил на моем месте? — со смешанными чувствами на лице, спросил Рен.

— Не знаю, я ведь не на твоём месте, ха-ха. Но, думаю, отказался бы, — честно ответил Жунь.

— Вот как... Тогда я согласен.

— Ты уверен?

— Нет, не уверен. Но я хочу тебе помочь.

Старший соученик оторопел. Парень перед ним казался ему неразговорчивым, скрытным, неприветливым, скупым на эмоции и думающим исключительно о себе любимом. Такого ответа он уж точно не ожидал, сильно удивившись.

— С-спасибо, — непроизвольно заикнувшись, Жунь сложил свои руки, низко поклонившись.

— Ты сможешь найти меня здесь, думаю, — Рен указал на изумрудную пагоду прямо перед ним.

— Да. Я навещу тебя с детальным планом. Желаю всяческой удачи, — будто опасаясь чего-то, Жунь быстро покинул холм.

<http://tl.rulate.ru/book/1060/439002>